Автор: Administrator
30.05.2011 14:21

«…я сторонник увеличения сроков наказания за наиболее опасные преступления — за те же взятки, например. Посади сейчас человек двести лет на сорок каждого (естественно, по приговору суда, с достаточной доказательной базой) — и ситуация с борьбой с коррупцией в стране значительно улучшится ».

А.В. Коновалов, Министр юстиции РФ

Тяга экономистов к морализаторству имеет давние корни: основоположник Адам Смит тому первый пример . Труды Гэри Бекера , увенчанные Нобелевской премий по экономике, доказали применимость экономического подхода к самым разным областям жизни, включая поведение преступников и иные «нравственные» вопросы. Введение стократных штрафов за взятки — идеальный случай, когда морализаторство оправдано самим предметом. Однако что повторять общеизвестное: «взятки — зло»? Куда важнее, поможет ли новый закон сокращению взяточничества. Значительная часть ответа — в законах экономики: взятка — разновидность дохода. Причем разновидность, постоянно воспроизводящаяся, без чего выявление законов (устойчивых связей между явлениями) невозможно.

Поведение взяточника, как и любого другого действующего лица экономики, определяется ожидаемым доходом: суммой доходов и убытков, взвешенных по вероятностям их получения. В обычной жизни расчета не делают, однако оценка идет у каждого в голове постоянно. Опаздывая по важнейшему делу, в мертвой пробке имеешь порой единственный выход — развернуться через «две сплошных». Штраф велик — но, если не видно поблизости ДПС, отчего не рискнуть? То же чувство «подсказывает» игроку, сделать ли еще одну ставку, а хулиганистому подростку — кинуть камень в стекло сейчас или отложить до другого раза. Домохозяйка в магазине и все прочие постоянно уравновешивают доходы (удовольствия) и издержки (неприятности) их получения. Заключение — также своего рода «убыток», или издержка, и в этом отношении оно полностью сопоставимо со штрафом. Соответственно, штраф, как таковой, в глазах экономиста

ничем не хуже заключения, как условие, определяющее решения людей.

Вопрос в том, хуже ли штраф в глазах самих взяточников? Без проведения серьезного социологического исследования можно лишь наметить качественные пределы, в которых находится ответ. Штраф, даже самый крупный, но оставляющий оштрафованного богачом, для него очевидно предпочтительнее. Поэтому неясен смысл верхнего предела штрафа в 500 млн рублей. Живой пример: незаконный возврат налогов из бюджета по делу Магнитского — Hermitage Capital составил 5,4 млрд рублей. В Сети состояние Степановой, начальника одной из причастных к возврату средств налоговых инспекций, кем-то оценивалось в 40 млн долларов, или 1 млрд 200 млн рублей. Посадив ее на 15 лет, суд сможет взыскать до 70 размеров взятки, но не более 500 миллионов. 700 миллионов что, оставят на старость, вычтя 13% НДФЛ?

Заключение для человека не из блатного мира представляется ужасным. Оно несет высокие риски здоровью и жизни. Да и не позволяет извлекать из богатства удовольствия. Адам Смит полагал основную радость богатства в удовлетворении тщеславия, а уж этого заключение лишает куда вернее, чем штраф. Даже при снисходительных к порокам нынешних нравах, круг общения — а перед этим кругом богач и «кидает понты»
—
после отсидки сузится и ухудшится. (Заключение возвышает в глазах своего круга «блатных» и «политических», для которых оно поэтому
—
сравнительно меньшая «издержка», и не всегда вообще издержка). Штраф не исключает заключения. Однако продажному судье проще будет присудить штраф, чем до сих пор
—
условный срок.

Самая надежная мера против коррупции — конфискация имущества, так как она делает ожидаемый доход коррупционера отрицательным. Основная трудность
—
имущество, приобретенное на нелегальные доходы, записывают на третьих лиц, в том числе на номинальных владельцев оффшорных компаний. Взыскание нередко весьма затруднительно
—
тогда как штраф придется платить независимо от наличия имущества. И в этом отношении он
—
мера удачная. Важно, чтобы судебный исполнитель проверял источники уплаты штрафа

—
так можно «привязать» взяточника к его имуществу. Не менее важно и лишение права занимать должности
—
куда большее ужесточение этого вполне уместно, включая распространение на родственников лиц, пойманных на взятке. Потому что в оценку ожидаемого дохода включается не только сам штраф, но и все будущие доходы.

Помимо величины дохода/убытка, понятие ожидаемого дохода содержит и его вероятность. Величина крайне важная: она является мерой «неотвратимости» наказания. Без ее учета размер штрафа не выбрать. Если вероятность попасться одна сотая (не высоко загнул?), *величина штрафа должна превышать не отдельную взятку, но все имущество взяточника* не меньше, чем в сто раз. Насколько принятые законом величины соответствуют действительности? (Важно учитывать различие мздоимства и лихоимства, по своему почину благодарность излеченного врачу и вымогательство с его стороны, и т.п.).

Выявление взяточников почти невозможно без содействия взяткодателей. Всякий ли готов донести, зная, что обрекает живую душу, пусть и грешную, на заключение? Штраф подобный нравственный выбор облегчает, повышая «неотвратимость». Не подкрепить ли его и денежным поощрением, часть взысканного передавая в виде премии донесшему и/или оперативникам/следователям? Обычай подобного подхода не осуждает: в старые времена орехи, отобранные у начавших сбор до положенного срока, отдавали тому, кто их застукал. (Это — доказательство от институциональной экономики). А насколько полезнее, чтобы правоохранители доводили коррупционные дела до завершения и получали за то законные премиальные, чем когда они вымогают у взяточника взятку за закрытие дела о взятке? Да и за судьями с их стороны присмотр: оправдание виновного им будет невыгодно.

Никакой электрон не сравнится по неисчерпаемости со взяткой и способами борьбы с ней, что уж говорить о короткой заметке? И наука экономики — да, полезна для определения действенных и не очень мер, как и размеров штрафов и сроков, однако не способна заменить нравственности. Тот же Гэри Бекер утверждал, что порча нравов неизбежно увеличивает число преступлений, независимо от меры научности системы наказаний.

Надеясь, что дал читателю некоторую дополнительную пищу для размышлений, с долей пессимизма заключаю: законом так же непросто искоренить зло, если нравы серьезно

повреждены, как автопробегом устранить бездорожье и разгильдяйство. Бездорожьем неизмеримо проще «устранить» сам автопробег.

http://expert.ru/2011/04/22/razgildyajstvom-po-avtoprobegu

Анатолий Кучерена ,

доктор юридических наук, член Общественной палаты РФ